

Я.КОРНАИ, Й.ШУМПЕТЕР И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ
(тезисы доклада)

В апрельском номере текущего 2012 года на страницах журнала «Вопросы экономики» появилась статья известного венгерского экономиста Яноша Корнаи «Инновации и динамизм». Подобно Л. фон Мизесу, автор пытается доказать несостоятельность социализма. Но в отличие от Мизеса, который сводил свою аргументацию к невозможности определения при социализме рациональных цен на факторы производства (для этого нужны рынки со свободным ценообразованием), Корнаи акцентирует внимание на неспособности субъектов социалистической экономики действовать так, как действуют шумпетерианские предприниматели в условиях капитализма. По мнению Корнаи, только в рамках капиталистической экономики предприниматели способны на стремительные инновации и динамизм, и именно в этом он видит одно из решающих преимуществ капитализма над социализмом.

Предлагаю обсудить три вопроса:

(1) Зачем понадобилось 84-летнему почетному Президенту Международной экономической ассоциации возвращаться к старомодной проблеме сравнения двух систем?

(2) Прав ли Корнаи, упрекая экономистов (судя по статье, экономистов, представляющих мейнстрим) в том, что они не уделяют достаточного внимания теории экономического развития Й. Шумпетера?

(3) При каких условиях теория Шумпетера может войти в мейнстрим?

* * *

По поводу *первого* вопроса (зачем Корнаи понадобилось возвращаться к проблеме сравнения двух систем) отметим следующее. Корнаи озабочен тем, что «значительная часть населения в странах, перешедших недавно от социализма к капитализму, может чувствовать ностальгию по старому режиму»¹. Он намерен помочь этой части населения и полагает, что это возможно, если люди узнают и поймут, что только капитализм позволяет предпринимателям добиваться успеха, и что этот успех есть условие роста благосостояния.

Корнаи пишет: «Рискнем утверждать, что большинство граждан постсоциалистических стран не понимают причинной связи между капитализмом и техническим прогрессом. Инновации 50-100-летней давности (в частности, стремительный скачок в развитии ИКТ), изменившие жизнь каждого, в сознании общества не связываются с капиталистическим укладом. Наоборот, большинство

¹ Корнаи Я. Инновации и динамизм: взаимосвязь систем и технического прогресса // Вопросы экономики, 2012. № 4. Стр. 4.

населения выражает антикапиталистические настроения в умеренной и даже явной форме. Люди пользуются всеми благами капитализма – мобильными телефонами, Интернетом, штрихкодами в супермаркетах, оптоволоконными каналами передачи данных, электробытовыми приборами, ксероксом и т.д., не признавая, что все это без исключения плоды презираемой и ненавистной им капиталистической системы. Таково наше предположение, которое, увы, трудно подтвердить или опровергнуть»².

Корнаи считает серьезным упущением, что никто на постсоциалистическом пространстве не занимается разъяснительной работой. В частности, коллеги Корнаи проанализировали речи лидеров Болгарии, Хорватии, Чехии, Венгрии, Польши, Сербии, Словакии, Словении: «ни в одной не было сказано о *причинной связи* между капитализмом и техническим прогрессом и влиянием этого прогресса на жизнь людей. Такое важное достоинство капитализма не было упомянуто для убеждения масс в том, что переход от социализма к капитализму означает поворот навстречу инновации, модернизации и динамизму»³.

По поводу позиции Корнаи сделаем два комментария. Во-первых, данная позиция не совсем корректна. СССР (именно нашу страну в качестве негативного примера рассматривает автор статьи), хотя и в самом деле уступал в скорости промышленного освоения инноваций странам Запада, не представлял абсолютно несостоятельную в инновационном аспекте систему. Корнаи не нашел ни одного примера лидерства нашей страны в области революционных инноваций, но такие примеры есть: космос, атомная энергетика, лазерная индустрия, суда на воздушной подушке, экранопланы и т.д. Напротив, после 1991 года многое из того, что было сделано во времена СССР, оказалось утраченным или, в лучшем случае, не получило дальнейшего развития.

Во-вторых, и это главное, трудно поверить, что ностальгические настроения в обществе можно смягчить или преодолеть через пропаганду инновационной мощи капитализма. Истоки ностальгии кроются не в непонимании этой мощи, а совсем в другом: в понимании, особенно гражданами старшего поколения, что социализм основан на иной системе ценностей, на иной нравственности, иной морали, иной системе распределения доходов. Здесь уместно процитировать Шумпетера - того экономиста, мнение которого, судя по рассматриваемой статье, Корнаи очень высоко ценит.

«Чтобы быть честным по отношению ко всем цивилизованным социалистам, которых я когда-либо знал лично или по публикациям, надо признать, что они ... акцентируют роль экономического аспекта, ... но вовсе не считают заветной целью борьбы изобилие бифштексов или радиоприемников ... Постараемся не забывать, что социализм имеет более высокие цели, нежели наполнение желудков, подобно тому как христианство не сводится к вере в ад и рай. Главное – социализм – это новый тип культуры. Поэтому можно быть пламенным социалистом, даже сознавая, что социалистическая система, вероятно, будет уступать капитализму в экономической эффективности. Никакие аргументы чисто эко-

² Там же, стр. 24-25.

³ Там же, стр. 27.

номического характера в пользу или против социализма, сколь бы убедительными сами по себе они не были, не могут играть решающей роли»⁴.

Шумпетер не расшифровал смысл нового типа культуры. Он обошел этот сложный вопрос, заявив, что существует так называемая «культурная недетерминированность социализма»⁵, проистекающая из многообразия его форм. Как теоретик, Шумпетер поступил, на мой взгляд, вполне корректно. Можно ли тоже самое сказать о позиции Корнаи – большой вопрос.

* * *

Чтобы ответить на *второй* вопрос (прав ли Корнаи, упрекая экономистов в том, что они не уделяют достаточного внимания теории экономического развития Й. Шумпетера), обратимся к его статье. В разделе «Ответственность экономистов» Корнаи выражает сожаление по поводу недостаточно «глубокого проникновения в сущность теории экономического роста (теории Шумпетера – В.М.) со стороны основной части экономических теорий»⁶.

Беспокоит Корнаи и то, что важные теоретические идеи Шумпетера, а также прикладные исследования таких экономистов как Л. Бальцеревич и др. не проникают в стандарты образования молодых экономистов. Корнаи смог назвать только один учебник, где дается шумпетерианское понимание капитализма⁷.

Приведем, наконец, еще один фрагмент из статьи Корнаи: «Большая (возможно даже превалирующая) часть высших учебных заведений предлагают студентам принципы экономики, не объясняющие важнейшее, специфическое для капиталистической системы свойство. Экономическую теорию мейнстрима обвиняют в пропаганде капитализма. Если так, то эта пропаганда никак не отражается на обучении, упускающем одну из главных ценностей капиталистической системы: ее склонность к непрерывным инновациям»⁸.

В чем же дело? Неужели мейнстрим не заинтересован в том, чтобы представить изучаемую им капиталистическую экономику в наиболее выигрышном свете? Разумеется, заинтересован. Проблема не в этом. Мейнстрим не воспринимает то, как объясняет «склонность к непрерывным инновациям» Шумпетер, а еще более - то, какие теоретические выводы делает Шумпетер. Эти выводы **оппозиционны** мейнстриму. Они порождают совсем иное представление о функционировании капиталистической экономики.

Вот что пишет Шумпетер: «Обычно проблему видят в том, как капитализм функционирует в рамках существующих структур, тогда как действительная проблема в данном случае состоит в том, как он создает и разрушает эти структуры. *Пока исследователь не признает этого, его работа бессмысленна ...*

⁴ Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. – М.: Эксмо, 2007. Стр. 553.

⁵ Там же, стр. 554.

⁶ Корнаи, стр. 25.

⁷ Baumol W.J., Blinder A.S. Economics: Principles and Policy. Mason, Ohio: South-Western Cengage Learning, 2009.

⁸ Корнаи, стр. 26.

Прежде всего, - продолжает Шумпетер, - надо пересмотреть традиционную концепцию конкуренции ... До сих пор в центре внимания экономистов все еще находится конкуренция, протекающая в рамках неизменных условий, в частности, неизменных методов производства и организационных форм. Но *вопреки учебникам* в капиталистической действительности преобладающее значение имеет другая конкуренция, основанная на открытии нового товара, новой технологии, нового источника сырья, нового типа организации (например, крупнейших фирм). Эта конкуренция обеспечивает решительное сокращение затрат или повышение качества, она угрожает существующим фирмам не незначительным сокращением уровня прибыли и выпуска, а полным банкротством ... *Теория, игнорирующая этот существенный аспект конкуренции, тем самым упускает из виду все, что в ней есть собственно капиталистического. Даже если она не противоречит логике и фактам, она похожа на постановку «Гамлета» без принца Датского* (курсив мой – В.М.)»⁹.

Хотя данный текст написан Шумпетером почти 70 лет назад, он не устарел и по сей день. Несмотря на прогресс инструментов экономического анализа, а также на очевидные изменения в самой экономике и в поведении денежных властей, теория Шумпетера сохраняет свой статус оппозиционности, а потому оказывается на периферии современной экономической науки.

Точно также на периферии оказывается современная эволюционная экономическая теория, в значительной мере опирающаяся на теорию Шумпетера. В статье «Эволюционная теория и технологический прогресс» я попытался показать, сколь существенны различия между базовыми положениями неоклассической школы (мейнстрим) и эволюционной теорией¹⁰. Перечислю в сжатом виде эти различия:

1. Эволюционисты, вслед за Шумпетером, делят экономических субъектов на две группы:
- предпринимателей (новаторов), проектирующих, разрабатывающих и внедряющих новые технологии и продукты, создающих новые или модернизирующих старые фирмы, влияющих на изменения в институциональной структуре;
- «просто хозяев» (консерваторов), эксплуатирующих наличные технологии, производящих «старые» виды продукции, действующих в рамках сложившихся фирм, стремящихся к неизменности институтов.

В неоклассических моделях такое деление отсутствует. Тем самым изначально затушевывается ключевой момент инновационного развития.

2. Если неоклассики в качестве идеального рынка рассматривают модель совершенной конкуренции, то эволюционисты представляют рынок иначе. Во-первых, новаторы, выходя на рынок со своими нововведениями, в течение некоторого времени (пока «вдогонку» за ними не бросятся имитаторы) оказываются монополистами в этой области, что несовместимо с моделью совершенной конкуренции¹¹. Во-вторых, эпицентром конкуренции с позиций

⁹ Шумпетер Й. А., стр. 462-463.

¹⁰ Маевский В. Эволюционная теория и технологический прогресс // Вопросы экономики. 2001. № 11.

¹¹ «Внедрение новых способов производства и новых товаров с самого начала несовместимо с совершенной (и мгновенной) конкуренцией. Но это означает, что с нею несовместимо то, что мы ... называем экономическим прогрессом. И действительно совершенная конкуренция – автоматически или в результате специальных мер – временно разрушается и всегда разрушалась всюду, где появлялось что-либо новое» (Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. М., 1995, с. 151).

эволюционной теории является борьба новаторов с консерваторами за рынки сбыта и ресурсов¹². Причем ее исход, как правило, предопределен: среди множества новаторов находятся такие, которые вытесняют часть наименее эффективных консерваторов из экономического пространства. За счет этого как раз и происходит экономический и технологический прогресс. Неоклассики не обращают внимания на данный факт. В-третьих, важный неоклассический принцип, согласно которому все экономические субъекты максимизируют прибыль, неадекватен конкурентной борьбе между новаторами и консерваторами. На самом деле этим принципом руководствуются только новаторы. Консерваторы же, а их в каждый момент времени большинство, ориентированы на критерии выживания, в частности, пытаются не столько увеличить прибыль, сколько ее сохранить.

3. Для неоклассиков одним из главных мотивов поведения совокупности экономических субъектов является движение к равновесию между спросом и предложением. Неравновесные состояния они рассматривают как нежелательные, которые нужно преодолевать. Для эволюционистов неравновесие – одно из основных условий развития. Смена технологий представляет собой неравновесный процесс в том смысле, что потребности общества в старых технологиях с течением времени оказываются меньше, чем возможности их производства, а потребности в новых технологиях – больше. Именно это обстоятельство обуславливает образование прибыли от нововведений¹³.

Спрашивается, как должны были бы поступить представители мейнстрима при написании учебников Economics, если бы они и в самом деле попытались исполнить пожелание Корнаи? Сначала дать ключевые положения мейнстрима, а потом, сославшись на Шумпетера, обосновать их несущественность и даже ничтожность? Или, напротив, начать с теории Шумпетера, показать ее адекватность сущности капиталистической экономики, а затем, обратив внимание студентов на то, что теорию Шумпетера трудно формализовать, представить свой собственный, отличный от Шумпетера, но поддающийся формализации взгляд на функционирование капиталистической экономики?

С точки зрения мейнстрима ни то, ни другое неприемлемо. Остается одно: по возможности игнорировать теорию экономического развития Шумпетера, а заодно – не акцентировать внимание на важнейшем качестве капиталистической экономики: ее способности к непрерывным инновациям.

* * *

Самый короткий ответ на *третий* вопрос (при каких условиях теория Шумпетера может войти в мейнстрим?) таков: если значительная часть экономистов-теоретиков согласится, подобно Корнаи, с необходимостью полноценного раскрытия обнаруженного Шумпетером феномена «созидательного разрушения» и настроит свои исследования на изучение свойства инновационности капиталистической экономики, то изменится и сам мейнстрим. В настоящее время к

¹² Разумеется, конкуренция существует также внутри группы новаторов и внутри группы консерваторов. Однако, во-первых, она менее важна с точки зрения понимания хода экономической эволюции. Во-вторых, в рамках этих групп нередко наряду с конкуренцией наблюдаются сотрудничество и взаимная поддержка экономических субъектов.

¹³ «Прибыль от успешного нововведения – явление неравновесное» (Нельсон Р., Уинтер С. Эволюционная теория экономических изменений. М.: Финстатинформ, 2000, с. 46).

такого рода изменению есть определенные предпосылки. Формально они порождены недавним финансово-экономическим кризисом, а по существу - неудовлетворенностью части экономистов положением дел в самом мейнстриме.

Так, проф. Дж. Кэй, обращаясь к работам Р. Лукаса – старейшины современной макроэкономики и нобелевского лауреата 1995г., отмечает чрезмерно большой список нереалистичных упрощающих допущений. Он цитирует самого Лукаса, который откровенно формулирует свою цель: «Создание механического искусственного мира, населенного взаимодействующими между собой роботами, которых обычно изучает экономика». По мнению Кэя, модели Лукаса «напоминают настоящий мир, но настолько упрощенный, что о нем либо уже все известно, либо можно придумать. Такие модели похожи на Средиземье Толкина (вымышленный мир, якобы существовавший в отдаленном прошлом – В.М.) или на компьютерную игру вроде Grand Theft Auto»¹⁴.

Что же мешает эволюционистам воспользоваться благоприятной ситуацией и активизировать усилия по вхождению в мейнстрим? Вопрос тем более актуальный, если учесть, что к настоящему времени имеется большое число моделей, основанных на идеях Шумпетера.

Мне представляется, одна из причин, тормозящих развитие эволюционной теории состоит в прямолинейности осмысления теории Шумпетера. Та шумпетерианская конкуренция, которая действительно имеет место на *микроуровне* и в обход правила Парето-оптимальности приводит к успеху предпринимателей за счет банкротства других экономических субъектов (консерваторов), на *макроуровне* выражается только через рост ВВП. Ничего другого эволюционисты не предлагают: макроуровень полностью закрыт для описания конкурентных отношений.

Между тем, уже на микроуровне можно заметить, что шумпетерианская конкуренция есть конкуренция между действующими одновременно, но разными по возрасту своего основного капитала поколениями экономических субъектов. Предприниматели (новаторы) – собственники молодого капитала пытаются вытеснить из экономического пространства консерваторов – собственников старого, менее эффективного основного капитала. По сути дела это самое главное, тогда как новые продукты, новые технологии и т.д. представляют собой инструменты, с помощью которых новое вытесняет старое.

Если макроуровень экономики представить в виде набора одновременно действующих разновозрастных экономических подсистем, то шумпетерианская конкуренция обретет вид игр Красной Королевы из известной сказки Льюиса Кэрролла. В интерпретации У. Баумоля «игра Красной Королевы» – это сценарий конкуренции, в котором «успех каждого игрока возможен в случае его соответствия или превосходства текущих усилий или затрат конкурентов, так что каждый игрок вынуждается другими делать «ставки» все выше, а все участники игры вынуждены бежать настолько быстро, насколько они могут, чтобы

¹⁴ Кэй Дж. Карта – не территория: о состоянии экономической науки // Вопросы экономики. 2012. № 5. Стр. 5.

стоять на месте»¹⁵. Наиболее типичный случай такой игры – это гонка вооружений, которая по сути дела представляет конкуренцию экономик разных стран. Но данная игра существует и внутри страны между разновозрастными экономическими подсистемами.

Мною совместно с С.Ю. Малковым предложен теоретический подход к формированию разновозрастных систем и создана математическая модель переключающегося режима воспроизводства, которая имитирует только что указанную игру (вариант конкурентных отношений) и в то же время учитывает целый ряд аспектов взаимодействия реального и финансового секторов экономики. В настоящее время мы занимаемся адаптацией модели к экономике США. Можно надеяться, что предлагаемая модель будет способствовать вхождению теории Шумпетера в экономический мейнстрим. Что касается Яноша Корнаи, то его следует поблагодарить за своевременно поставленную проблему.

¹⁵ *Baumol W.J. Red-Queen games: arms races, rule of law and market economies // Journal of Evolutionary Economics, Volume 14. Number 2. May 2004. P. 238.*